…Виктор вошёл в тёмную квартиру и почувствовал, как в груди разливается тепло привязанности. Бедная Лира, наверное, не дождалась и легла спать, утомившись после целого дня веселья. Что же ещё ей делать, как не веселиться?

С другой стороны, Вик слегка волновался и уже решил про себя, что купит поняше коммуникатор. Прямо завтра. И вообще, надо было это сразу сделать.

Что ж, семейный сбор затянулся. Решение деда уйти на покой стало сюрпризом для всех.

Приведя себя в порядок, Вик решил проведать маленькую пони и осторожно заглянул в гостиную. Диван был пуст, и непохоже, чтобы на нём кто-то сегодня лежал. Пройдя по квартире, Виктор не обнаружил Лиру ни в спальне, ни где бы то ни было ещё.

«Гулёна», — ласково подумал о единорожке парень и сел за кибертерминал.

На ночь «Маяк» закрывался. В клубе оставались только принцесса Селестия, которая никому юридически не принадлежала, и, скорее всего, Серж Трояновский, который частенько ночевал в общем для всех брони доме вместе со своими пони.

На голову опустился обруч нейроинтерфейса, и Вик почувствовал, как мир словно взорвался буйством красок и образов.

Киберпространство вошло в человеческую жизнь вслед за Интернетом, став следующим этапом погружения в виртуальность. Грёзы стали реальнее, информация — доступнее.

Но, как водится, когда новизна приелась, люди перестали удивляться компьютерным чудесам.

Отмахнувшись от назойливых баннеров, аватар Вика пролетел над виртуальным Гигаполисом и низринулся в здание киберсайта «Маяка».

В основном чате не было почти никого. Несколько аватаров тихо переговаривались в привате, но Вик привлёк всеобщее внимание маркером.

Вик: Привет, ребята, отпустите Лиру домой, спать давно пора.

Ответ пришёл не сразу.

Зельда: Вик, твоя поняша вообще не заходила сегодня. Что-то случилось?

Вик: Да нет… она, наверное, пошла в «Галакси-Плазу» и заигралась. Спасибо, Зельда. Всем завтра привет передавай.

Неожиданно в чат вклинился ещё один участник. Вик даже отвёл взгляд, настолько ярко сверкал чистым белым светом новый аватар. Кто это, было понятно и без ника.

Солнечная Пони: Виктор, держи нас в курсе, хорошо?

Вик: Да, Ваше Высочество.

Киберпространство рассыпалось миллионом осколков, будто мир из хрупкого стекла.

Вернувшись в реальность, парень открыл сейф и достал пульт управления. Тронув сенсор включения, Виктор почувствовал, как сердце тревожно бухнуло в груди.

Красный индикатор. Нет сигнала чипа…

Какое-то время парень тупо таращился на экран пульта. В голове словно пролетел смерч, начисто выметая все мысли. Что делать? Как найти Лиру? Звонить в полицию?

Кражи синтетов не были такой уж редкостью. Особенно в Сером городе, где сумма с четырьмя нулями подавляющему большинству населения могла показаться астрономической. Проблема всегда была в том, чтобы перепрошить чип-идентификатор. Но при наличии оборудования нет ничего невозможного, и Виктор искренне надеялся, что Лира не высунула любопытный носик за пределы Белого города. Или, по меньшей мере, за пределы благополучного, тихого района, где стоял «Маяк».

В горло вцепились когти страха за безобидную пони, которая запросто могла попасть в лапы работорговцев.

«Успокоиться, — подумал Вик, — просто успокоиться…»

В полицейском управлении заявку Виктора приняли, но посоветовали особенно не надеяться. Да, мятно-зелёную пони-синтета объявят в розыск, но пока суд да дело, её успеют и перекрасить, и с перепрошитым чипом продать куда-нибудь в глубины Серого города.

Парень уже подумывал над тем, чтобы облететь район на флаере и попытаться найти единорожку визуально, но память услужливо подсказала человека, который не останется равнодушным к чужой беде…

…Через несколько часов возле клуба «Маяк» с небольшой разницей во времени приземлились два флаера. Одним был серебристый «Лайтнинг» Виктора, вторым — какая-то авторская модель, стилизованная под старинный седан практически до последней детали. Только вместо колёс матово поблёскивали конусы антигравов.

Ночью голограммы клуба не горели. Исчезли богатые украшения и башенка с, собственно, маяком. Без покрывала иллюзий клуб хоть и выглядел необычно, но всё же не походил на волшебный мираж из сказки.

— Как символично, — сказал Стивен Агилар, выходящий из машины.

Он хлопнул дверцей и направился к нетерпеливо переминающемуся с ноги на ногу Виктору.

Рукопожатие парня было нервным.

Некоторое время назад он позвонил Стивену и сбивчиво поведал о том, что Лира Хартстрингс потерялась, а пульт выдаёт красный сигнал тревоги. Не дав сонному Стиву вставить и слова, Вик назначил встречу в клубе «Маяк» — там, мол, поймут и помогут. После чего, не дождавшись ответа, выключил связь.

Надо ли говорить, что не прошло и нескольких минут, как Стивен сидел в кабине своего флаера, направляясь в, мягко говоря, не слишком любимое место.

— Рассказывай, — велел Стивен, — и давай зайдём, раз уж пришли.

Виктор уже приготовился было излагать, как дверь машины Стива хлопнула и по асфальту зазвучал дробный перестук копыт.

Со Стивеном прилетели двое пони. И обоих Вик уже видел раньше. Чёрный Тандерлейн и серебристая Сноудроп. Первый хмурился и нервно теребил копытом рукоять меча. Чем он его выхватит и будет держать, случись что, Вик так и не понял.

Сноудроп же безошибочно посмотрела прямо на парня и поздоровалась:

— Привет, Вик.

— Привет, я…

— Мы знаем. Лира потерялась. Мы тоже будем помогать.

Они зашли в гостеприимно распахнувшиеся двери клуба. Виктор, ещё когда прилетел, заметил, что свет в некоторых комнатах, включая покои принцессы, не погашен.

— Не уверен, что приходить за помощью сюда было хорошей мыслью, Виктор, — вдруг сказал Стивен.

Шаги гулко отдавались в пустом холле.

— Почему? — спросил парень, — Тут же собираются брони.

— Да, Вик, собираются… — эхом ответил Агилар, но как будто имел в виду что-то совсем другое.

В главном зале было не слишком людно. Задерживаться допоздна никто не любил, разве что Серж Трояновский. Но тот вообще почти не спал, модифицировав когда-то организм.

Тем не менее, сегодня довольно большое количество и пони, и людей засиделись за какой-то игрой.

Когда Стивен и Виктор вошли, все повернулись в их сторону. На огромном голоэкране разворачивалась панорамная карта. Судя по всему, сейчас шла игра в бессмертную серию пошаговых стратегий, кажется, от компании «Сид Мейер». Впрочем, Виктору такие игры казались немного нудными.

Сейчас на экране был показан белокаменный город, к которому ровными колоннами маршировала какая-то примитивная пехота под фиолетовыми знамёнами. «Новый Кантерлот» — гласила табличка над городом. Управляющий терминал сейчас был у одетой в синее платье Твайлайт Спаркл. Стилус, парящий в фиолетовом сиянии, ловко тыкал в сенсоры управления, и армии всё ближе подступали к городу.

Судя по нервному ёрзанью какого-то парня, этот «Новый Кантерлот» явно принадлежал ему и имел маловато шансов выстоять.

Виктор был знаком с этой Твайлайт. Она жила у Сержа Трояновского и была просто гением в том, что касалось всяких интеллектуальных игр.

— Привет, Вик, — послышалось сразу несколько голосов, — Привет, Стивен… Давно не заходил.

— Ребята, — беспомощным голосом проговорил Виктор, — Помогите… Лира пропала. На пульте красный сигнал.

— Ничего себе! — Зельда Мирас аж вскочила, а её Рейнбоу возбуждённо взлетела и повисла в воздухе, — А когда ты её в последний раз видел?

— Я был на семейном слёте, а она уходила развлечься в город. Я ей рекомендовал «Галакси-Плазу», но судя по отчёту их службы безопасности, к ним она тоже не заходила… Я не знаю, что делать! Её, похоже, украли и перебили метку…

Игра моментально прервалась.

— Обалдеть, — удивился Шеннон МакСтаут, — как же так произошло?

— Готов поспорить, это сделали подонки из «Пони-Плея», — подал голос незнакомый рыхлый парень в гавайке и джинсах.

Алан Литл же, известный в «Маяке» блюститель нравственности, вдруг холодно бросил:

— А нечего было поняшу лапать.

Вик ошалело уставился на него. Но вместо возмущения среди брони послышались негромкие, но одобрительные реплики:

— Сперва распускают руки, а потом удивляются, что пони убегают…

— Клопперы проклятые…

— Знал же, что программа глючная, чего ещё тут было ждать, — буркнул кто-то безразличным тоном, — Мы играем или как?

Вик беспомощно посмотрел на Стивена, что остался стоять чуть в отдалении, являя собой образец олимпийского спокойствия. Тандерлейн со Сноудроп отошли побеседовать к другим пони. Стюарт заметил, что чёрный пегас о чём-то вполголоса говорит облачённой в элегантное голубое платье Рэрити.

Вскоре та зацокала обутыми в туфельки копытцами к двери, за которой скрывалась лестница на второй этаж — очень спеша, но при этом не теряя достоинства леди.

Шеннон Макстаут положил руку на плечо Виктора.

— Без метки синтета не найдёшь, — сказал он, — Если её спёрли, то чип перепрошили сразу. Ищи в Сети, наверняка скоро будет объявление о продаже Лиры Хартстрингс.

— Агась, — подтвердил Биг Макинтош, жуя вместо натуральной сдобную соломинку.

— Заявлял в полицию? — послышались вопросы, — В Сети объявление вывесил о пропаже?

— Хей, Вик за помощью пришёл! — возмутилась Зельда, — Хватит ему свои отмазки совать!

Рейнбоу Дэш Мирас тоже не осталась в стороне, но обратилась не к людям:

— Эй, пони, а вы чего молчите? Рэр, скажи им… а где она, кстати?

Большинство присутствующих пони промолчало, пряча глаза.

— Вероятность найти одну отдельно взятую пони в таком городе как Гигаполис, — подала голос Твайлайт Спаркл Трояновски, — составляет ничтожно малую долю процента. Даже если мы все возьмёмся за поиски прямо сейчас.

— Стивен, ты же всегда находил своих пони! — воскликнула вдруг другая Рейнбоу Дэш. Вроде это была Форман, судя по торчащим в разные стороны разноцветным косичкам и джинсовому костюму в цвет шёрстки.

Стивен улыбнулся и покачал головой.

— Я никогда их специально не искал, — ответил он, — Достаточно смотреть по сторонам и не проходить мимо чужого горя — и искать никого не потребуется. Особенно в Гигаполисе.

— Мы что же, не поможем? — спросила ярко-жёлтая пони с оранжевой гривой, имени которой Вик не знал. Девушка, к которой она обращалась, рассказ о пропаже восприняла довольно прохладно.

— Тише, Кэррот, — ответила та вполголоса, погладив пони по гриве, — Видишь, пони убежала от того, кто её обидел, а он пришёл сюда, чтобы мы помогли её искать.

Виктор чувствовал себя так, как будто его облили холодными помоями. Не то чтобы он на самом деле представлял, каково это, но ощущения вызывали именно такие ассоциации.

Он даже отошёл на шаг, таким грязным вдруг себя почувствовал. Прямо как… да, прямо как на семейном сборище.

— Так что же, это и есть ваша дружба, которой вы так гордитесь?! — воскликнул он, обводя изумлённым взглядом людей и пони.

— Не клопперу нас судить, — снова вставил Алан, — Шли бы в «Пони-Плей» с таким отношением.

Виктор снова оглянулся. Он совершенно не ожидал такого приёма там, где, казалось, царила магия дружбы. На лице Стивена было выражение в стиле «я же говорил», но сам он оставался спокойным, как и его пони. Хотя Тандерлейн и хмурился.

— Как вам не стыдно, друзья, — вдруг раздался мягкий голос, — Выглядит так, будто вы хотите отделаться от Виктора, чтобы он искал Лиру самостоятельно.

В сопровождении Рэрити, в зал вошла принцесса Селестия. Все присутствующие слегка поклонились, сразу повернувшись к аликорну. Вику показалось, что некоторые пони вздохнули с облегчением.

— Ваше Высочество, я всё понимаю, — сказал он, — у всех собственные проблемы, мне не следовало приходить сюда.

— Нет, — уверенно возразила солнечная пони, снова обводя взглядом присутствующих, — Так нельзя. Это вовсе не магия дружбы. Мы должны сделать всё, что от нас зависит, чтобы помочь Вику. Он ведь только-только подружился с Лирой, влился в нашу большую семью, а мы в такой момент от него отворачиваемся? Дружба только в радости — это не магия. Настоящую проверку на прочность дружба проходит лишь в горестях и испытаниях. И лишь тогда совершаются чудеса.

В зале повисло пристыженное молчание.

Наконец, вперёд вышла Зельда:

— Вик, я попрошу помочь мою знакомую из спортклуба. Она таксистка и знает Гигаполис, как никто другой. Изъездила весь Серый город. Завтра утром она будет ждать у «Маяка»… если, конечно, согласится.

Ответила ей принцесса, слегка склонив голову:

— Это гораздо лучше, Зельда, благодарю.

Виктор почувствовал, что краснеет под взглядом лавандовых глаз.

— Спасибо, — поблагодарил он, — Это и вправду очень важно для меня.

— Пока не за что, — отозвалась Зельда и переглянулась со своей Рейнбоу, — но для того ведь и нужны друзья?

Виктор обвёл взглядом присутствующих. Брони старались не встречаться глазами ни с ним, ни с принцессой Селестией.

— Простите, Ваше Высочество, — снова подал голос Алан, — но мы считаем, что Виктор сам виноват в том, что Лира от него сбежала.

— Она не сбежала! Ваше Высочество, я…

Аликорн на мгновение прикрыла глаза и сказала:

— Алан, ты ведёшь себя недостойно. Лира, возможно, попала в настоящую беду, а ты сразу записываешь Виктора в виновники? Ты уже вынес вердикт?

Но поборник нравственности не уступил:

— Ваше Высочество, пони никогда не убегают, если на то нет причин. И в этом всегда виноват человек. Вы же знаете, если между пони и человеком что-то происходит — это всегда… — он повернулся к обомлевшему парню, — слышишь, Виктор, всегда — инициатива и выдумка последнего. Даже если пони испытывает искренние чувства в ответ. У пони есть личная жизнь, не сомневайся. Но и я, и ты, и любой другой человек там — лишний.

— Когда маленькую цель подносят слишком близко к глазам, — буркнул вполголоса Стивен, — она заслоняет мир, и человек забывает, что в защите добра главное не защита, а добро.

Он сказал это так тихо, что Вик его еле расслышал. Остальные то ли не обратили внимания, то ли не услышали вовсе. Только настороженно дёрнулось несколько разноцветных ушей.

— Я жду, что вы проявите себя с лучшей стороны, друзья, — строгим голосом произнесла принцесса Селестия, — и раз завтра нам предстоит трудный день, на сегодня я прошу всех разойтись.

— А который час? — вдруг раздался обеспокоенный возглас Твайлайт.

Взгляды тотчас обратились на многочисленные часы или коммуникаторы. Послышались тихие беззлобные ругательства или смех.

— Я опоздал на последний маглев, — с улыбкой сказал кто-то, — Серж, можно я в холле прикорну?

— Не вопрос, — ответил председатель, — только лучше будет, если здесь. Или может, тебя кто-нибудь отвезёт. Ребята?

Подала голос Зельда Мирас:

— Опоздавших я подброшу. У меня флаер, — Она вдруг подмигнула Виктору, но обратилась к своей пони, — Дэш, полетишь своим ходом?

— Ха, посмотрим ещё, кто окажется дома раньше! — отозвалась радужная пегаска.

Вик усмехнулся про себя. Модель синтета «Рейнбоу Дэш» и вправду была самой быстрой из всех пони, хотя и, конечно же, не могла тягаться с флаером — но только когда тот шёл в скоростном режиме, запрещённом над городом. Так что на обычных высотах Зельда и вправду имела все шансы остаться позади быстрой и невероятно манёвренной пегаски.

Начались немного суетливые сборы. Игру сохранили и начали собирать разбросанные тут и там вещи.

Спокойнее всех осталась Селестия.

— Завтра я жду всех, кто готов помочь Виктору, — сказала она, разворачиваясь обратно в сторону покоев, — прямо с утра. Прошу не опаздывать.

— Ваше Высочество, — позвал Виктор, и аликорн вопросительно посмотрела на него, — Благодарю Вас.

Солнечная пони не ответила. Только кивнула и прошествовала к себе, шелестя платьем и мягко ступая по ковру обутыми в золотые накопытники ногами. Как она умудрялась при этом почти не шуметь, оставалось загадкой.

— Идём, — позвал Стивен, кладя Вику руку на плечо, — Тебе тоже предстоит набраться сил перед завтрашним.

Когда они вышли из клуба, огни его уже погасли.

— Испортили мы всем игру, — посетовал Виктор, выдавив улыбку.

На душе было паршиво. Почему-то казалось, что завтра они со Стивеном приедут в пустой клуб. Учитывая, как брони отнеслись к чужой беде, помощи ждать было бы наивно.

Что ж, люди нигде не меняются. Даже если утверждают обратное.

— Ненавижу это место, — вздохнул Стивен, словно прочитавший мысли парня, — Люди здесь постоянно говорят о взаимопомощи, поддержке и магии дружбы, но действительно верит во всё это меньше половины. Хожу сюда только ради пони — им иногда хочется пообщаться с другими вживую.

— Прости, что дёрнул тебя зря на ночь глядя, — вздохнул Виктор, — я надеялся найти здесь поддержку… Не думал, что для этого понадобится помощь Селестии.

— Мы с Тандерлейном поищем Лиру с воздуха, — вдруг подала голос Сноудроп, — и Рейнбоу нам поможет, правда?

— Только будьте осторожнее, — сказал Виктор.

— Прямо с языка снял, — улыбнулся Стивен, распахивая дверь флаера для Сноудроп и Тандерлейна, — Не волнуйся. Я отправлю пегасов патрулировать небо, а Твайлайт — киберсеть. На случай, если и вправду кто-то вывесит объявление о продаже Лиры Хартстрингс. Или если вдруг… в каком-то заведении она появится в списке…

Виктора внутренне передёрнуло от жутких предположений о судьбе похищенной поняши.

— У тебя тоже есть Твайлайт Спаркл? — спросил он совсем не то, что собирался.

— Она у меня живёт, — поправил Стив, — но она не моя, как и остальные. Ты удивишься. Но обо всём этом — потом.

— Мы все будем помогать, — решительно заявила Сноудроп с непосредственностью вдохновлённого ребёнка, — кто чем сможет. В сети или реальности… если увидим Лиру, сразу сообщим.

Виктор и присел, протянув сжатый кулак.

— Спасибо, маленькая.

Не успел он подумать о том, что слепая пегаска не увидит этого, та соприкоснулась копытцем с костяшками пальцев.

— Пожалуйста. И я не маленькая, — в шутку надула губки Сноудроп.

Стивен поглядел на пони, и выражение напряжения покинуло его лицо. Он улыбнулся и протянул руку погладить пегаску, однако та, хихикнув, увернулась и прошмыгнула в машину.

Вик мимоходом скользнул взглядом по чёрному пегасу и вспомнил, о чём давно хотел спросить.

— Ты обещал рассказать историю Тандерлейна, — напомнил он, — а я всё забываю тебе напомнить.

— Дружище, ты правда считаешь что сейчас самое лучшее время для подобных разговоров? — удивлённо поднял брови Стивен, — Вот найдём Лиру, тогда и расскажу. Но предупреждаю, она

не из приятных.

— Я могу сам рассказать, Стив, — вмешался в разговор чёрный пегас, который отлично всё слышал.

— Надеюсь, это не слишком личное? — спохватился вдруг Виктор, перехватив взгляд жёлтых глаз пегаса.

— Нет, не слишком, — ответил тот, — начнём с того, что меня воспитал один достойный человек. Весьма молодой, но при этом имеющий железные принципы. Мы выросли вместе. И любимой нашей игрой было то, как он изображал сегуна, а я — его верного самурая. Но мы росли, и то, что было игрой, постепенно переросло в нечто… большее. Свен не желал мириться с несправедливостью окружающего мира, но не верил в справедливость властей и решил пойти другим путём.

— Другим? — спросил Виктор, — Это как-то связано с юриспруденцией?

— Ничуть. Свен избрал стезю мстителя в маске. А я был его верным помощником. Его глазами и ушами. Грозой с небес. В районе, где действовал Самурай, не было подростковых банд и наркотиков. Потому что все знали — он придёт, и пощады не будет.

— Прости, но это выглядит как-то… по-детски, — заметил Виктор, — Вас же вычислили бы в момент!

Пегас вздохнул и продолжил:

— Всё верно. Долго так продолжаться не могло, и в один из дней громилы одного из криминальных заправил пришли к нам домой. Как ты понимаешь, даже очень храбрый подросток с мечом мало что сможет сделать против бластеров… И его родители, простые служащие, тоже.

Тандерлейн замолчал, и Виктор не нашёл в себе силы поторопить. Что случилось в тот день, не оставляло сомнений.

— Опережая твой вопрос, — сказал, наконец, пегас, голос которого приобрёл твёрдость стали, — я… струсил и улетел. Оглядываясь назад, я всё ещё вижу летящие мне вслед красные вспышки лазеров. Наверное, меня спасло то, что я чёрный. В ночном небе они так и не попали в меня. Я удрал куда глаза глядят. Скитаясь по улице, презирал и ненавидел себя за то, что бросил своего друга и наставника. Хотел совершить сэппуку, хотя бы так восстановив честь самурая, но не нашёл в себе смелости. Тогда я решил спрыгнуть с небоскрёба, подрезав маховые перья.

— Не рассказывай, — попросил Виктор, у которого сердце облилось кровью при виде

выражения морды Тандерлейна, — тебе слишком больно. Прости, что настоял…

— Я не закончил. Так вот, взлетая на какой-то шпиль, я увидел Флаттершай. И человека, что затачивал огромный нож…

— Он хотел её убить… — догадался Виктор.

— Нет, — отрезал Тандерлейн, — он хотел её съесть.

У Виктора вырвалось короткое ругательство. Он, конечно, наслышан был о жестокости некоторых людей по отношению к разумным синтетам. И к пони в том числе. Но зачастую, как и все, предпочитал не замечать, что многие испытывают от жестокости и вседозволенности извращённое удовольствие.

— Что за псих захочет съесть пони? — задал он риторический вопрос, но Тандрелейн спокойно ответил:

— Человек. Но он больше ничего не захочет. Никогда.

Виктор виновато посмотрел на Стивена, но тот казался таким же спокойным как и раньше. Но тут парня посетила неожиданная мысль.

— Погоди-ка, — сказал он, — я читал, синтеты не могут поднять руку… ну или ногу… на человека. Это один из поведенческих императивов, как в программе у роботов или вроде того

Тандерлейн сделал копытом неопределённый жест:

— Я не могу этого объяснить. Когда я увидел умоляющий взгляд беспомощной Флаттершай и занесённое лезвие, то разбил копытами стеклосталь окна. И одновременно с этим мне показалось, что этот звон осколков отделил мою прошлую жизнь от нынешней. И я знать не знаю ни о каких императивах. Моя нога с мечом не дрогнула.

Подал голос Стивен:

— Про Трикси тоже все думали, что у неё блок. Тем не менее, перед сильным чувством он спасовал.

— Если кто-то узнает, что синтеты могут преодолевать блокировку, у БРТО будут неприятности, — заметил Виктор.

— Да брось, — ответил Стив, — спишут на сбой программы и всё. Несколько исков в истории

уже были, особенно на ранних стадиях. Выпустят в тираж синтетов с новой версией и заявят, что проблема решена. Так что смело покупайте. А старых утилизируют по очередной программе обновления. Выходит дешевле, чем просто обновить поведенческую программу через чип.

— Как-то это бесчеловечно даже для корпорации.

— Такие понятия как доброта, вера, надежда… То что делает нас лучше, чем мы есть, к корпорантам неприменимы. Их заботит лишь прибыль. А прибыль плохо сочетается со всепрощением.

В разговор вдруг включился голосок Сноудроп, что опустила стекло во флаере и прекрасно всё слышала:

— Не думаю, что следует так делить людей, Стив. Тот, кто собирался съесть Флаттершай, не носил дорогого костюма с логотипом корпорации на лацкане.

— Да, ты права, — отозвался Стивен, — Прошу прощения.

Тандерлейн прикрыл глаза. В памяти намертво засел тот момент. Испуганный, полный мольбы и надежды взгляд огромных глаз. Беспомощное жёлтое тело, распятое на столе. И безумное выражение лица тощего человека, что как раз закончил шлифовать примитивный мясницкий тесак и сделал шаг к будущей жертве…

Тогда пегас с одного удара разбил стеклосталь, способную, по слухам, выдерживать выстрел из ручного кинетического оружия. Зажатый под копытом меч будто сам собой выпорхнул из ножен и, не дав человеку опомниться, прервал и смертоносный взмах тесака, и жизнь подонка.

«Это была быстрая смерть, — в очередной раз подумал пегас, — Он такой не заслуживал».

Ни тогда, ни сейчас, Тандерлейн не испытывал угрызений совести. За то время, что они со Свеном следили за порядком в микрорайоне Серого города, он повидал всякого. Но встретить такое, да ещё в сияющей чистоте Шпилей — это было слишком.

— Я не мог её там бросить, — медленно проговорил пегас вслух, — С тех пор я ответственен за жизнь, которую спас. Унёс прочь, устроив в квартире этого выродка пожар. Потом встретил Стивена. И теперь, спустя время, в моей жизни снова появился… смысл. Я так думаю.

С этими словами пегас полез в машину, всем видом показывая, что разговор окончен.

— И поэтому я зову его «ронин», — подвёл итог Стивен.

Виктор, потрясённый до глубины души откровениями пегаса-самурая, потом вспомнил сказанные Стивеном слова:

— А что там с Трикси?

Стивен покачал головой:

— Хватит на сегодня историй. Постарайся немного поспать, Вик. Завтра у нас всех будет трудный день.

— Тогда до завтра?

— До завтра, — Стивен пожал на прощание руку парня и сел за штурвал флаера, в котором терпеливо ждали оба пони.

Проводив летающую машину взглядом, Вик направился к своему серебристому «Лайтнингу». Почему-то хотелось думать, что принцесса права, и чудеса всё же случаются…

* * *

— …Вот видишь, не все люди плохие, — сказала Лира.

— Но большинство, — парировал Джерри, на этот раз ехавший на мятной единорожке, — Хотя, надо признать, эта Марта оказалась редким исключением.

Рыжая пони, жующая яблоко, промямлила с набитым ртом:

— Фоглафна!

Они отдали Скуталу всю утреннюю кашу, ограничившись яблоками. Как Джерри выразился, неизвестно, когда удастся ещё поесть досыта, а жеребячий организм как раз вступал в подростковую стадию и требовал энергии для интенсивного роста.

Лира сказала:

— Но обратите внимание, даже в таком мрачном месте люди могут хранить добро в сердце. Это

так же верно, как радуга после дождя.

Скуталу после этих слов поперхнулась яблоком и прижала уши.

— Что такое? — спросила Лира.

Пегасенка, прокашлявшись, ответила:

— Знаете, я что-то больше не хочу есть.

— Что случилось, Скут? — в голосе Лиры послышалась тревога, — Скут?

Она хотела ещё что-то спросить, но Джерри дёрнул единорожку за гриву, и та осеклась.

«Ма-ма-а-а-а! — визгливо орёт ребёнок лет семи, зажимая рукой стремительно наливающийся на скуле синяк, — Она меня ударила-а-а-а!..»

«Я сколько раз предупреждала, чтобы ты слушалась Ники? — нависает сверху огромная тень, — Плохая пони!»

Рыжая кобылка не отвечает, упрямо наклонив голову. Крикливый и плаксивый Ники любит игры, в которых всегда выигрывает. А если не выигрывает, начинает орать. А ещё он любит таскать Скуталу за хвост и крылья. В этот раз даже выдернул перо. Устав терпеть, пони от души лягнула малолетнего хозяина, поставив на скуле роскошный синяк.

И в этот раз, похоже, мамаша разозлилась не на шутку.

Потом поездка куда-то сквозь зимнюю ночь. Колёсная машина останавливается на мосту, и Скуталу ещё не подозревает об уготованной судьбе. Только когда грубые руки хватают за гриву и хвост, всё становится ясно.

Пегасенка ещё не умеет летать.

И когда её с размаху кидают в метель, навстречу чёрной воде, только тогда страх ледяными когтями хватает за сердце. Над рекой разносится отчаянный крик…

Куцые крылышки не могут удержать в воздухе даже жеребячье тельце. Вода кажется обжигающей, хотя на самом деле — ледяная. Бьющие по воде копытца, потом — отчаянные попытки выкарабкаться на льдину… К счастью, удачные.

Через некоторое время Скуталу перепрыгивает с льдины на льдину, потом — скачет по улице. Галопом, только для того, чтобы согреться. Куда бежать — она не знает, но останавливаться слишком холодно. Что будет, когда силы иссякнут, маленькая пони старается не думать.

Неожиданно внимание привлекает яркая вспышка. Голографическая радуга протягивается над улицей, привлекая внимание прохожих… На появляющиеся в семицветном сиянии буквы Скуталу не обращает внимания.

В отчаявшемся было сердечке с новой силой вспыхивает надежда. Теперь она знает, что ей искать. А точнее, кого. После нескольких часов расспросов и бега по городу, ей попадается на глаза здание, куда заходят люди и пони. Вместе.

Скуталу подходит к человеку, стоящему у входа прямо под вывеской «Пони-Плей».

— Чего тебе, мелкая? — спрашивает тот.

— Я ищу Рейнбоу Дэш, — дрожа от холода, отвечает Скуталу.

— Которую? — следует ожидаемый вопрос, но ответ давно уже готов:

— Настоящую, самую крутую из всех!

— Окей, малявка, — расслабляется охранник, — они с Алексом должны зайти буквально через часик…

…Скуталу сидит в холле и ждёт своего кумира. Память услужливо подбрасывает воспоминания из Эквестрии: школьный фан-клуб и совместный поход, весёлые и даже опасные приключения.

«Меткоискатели — путешественинки между измерениями, йей!..» — словно слышится эхо последней авантюры, которую провернула в Понивиле неразлучная троица…

…Это самый длинный час ожидания, который только может вообразить Скуталу.

Зашедший ненадолго в холл коренастый человек с добрыми глазами и мягкими руками приносит тёплый плед и огромную кружку горячего кофе со сливками. Туда явно плеснули алкоголя, и пронизывающий холод спешно отступает. Человек, потрепав Скуталу по мокрой гриве, почти сразу уходит, но пегасенка ещё долго чувствует вместе с теплом волну мягкой привязанности.

Клонит в сон, но Скуталу слишком перевозбуждается ожиданием своего кумира и не в силах сомкнуть глаз.

Вскоре в двери клуба входят двое. Очередная лазурная пегаска с радужной гривой в сопровождении молодого, сильного мужчины, что-то говорящего в коммуникатор. Рейнбоу, поскрипывая кожаной одеждой, подходит к сидящей в кресле поклоннице, глядящей восторженными глазами. Скуталу даже не обращает внимания, что обычно взлохмаченная радужная грива острижена до состояния короткого гребня, а на мордочке довольно много макияжа.

Дэш, подойдя к Скуталу, говорит:

— Джеки передал, что ты ищешь самую крутую, самую настоящую Рейбоу Дэш?

— Да, да, да! — пегасенка чуть не прыгает от радости.

На мордочке появляется кривая, недобрая усмешка. И одобрительная — на лице того человека, что пришёл вместе с Рейнбоу…

— Что ж, ты её нашла.

Тогда юная пегаска ещё не знает, что совершила самую страшную ошибку в своей жизни…

— Не хочу об этом, — бросила Скуталу, отворачиваясь и ускоряя шаг.

Лира вопросительно скосила глаза на Джерри, но тот снова покачал головой и сказал:

— Просто дай ей немного времени. Она расскажет, когда будет готова.

Какое-то время они молча шли сквозь промозглое утро. На улице стали появляться первые машины и прохожие, спешащие по делам. Солнце, скрытое нагромождением высотных зданий, осветило небо, но даже не подумало показаться.

— Как думаешь, Марта не сильно обидится, когда увидит пустую кастрюлю? — спросил вдруг Джерри. Правда, больше для того, чтобы нарушить молчание.

— Не волнуйся, — отозвалась Лира, — я ей оставила свои деньги.

После этих слов мыш чуть не свалился с гривы.

— Ты сделала что?! — воскликнул он.

— Я отдала ей все деньги.

Джерри несколько секунд открывал и закрывал рот, напоминая рыбу, выброшенную на берег.

— Да даже Скуталу не способна на такую глупость! — наконец, выдавил он.

— Эй! — оглянулась ушедшая вперёд пегасенка, — Я всё слышу!

Лира осталась спокойной:

— Вик говорил, что на них всего-то можно повеселиться денёк-другой в «Галакси-Плаза». Подумаешь…

На этот раз шокированной выглядела Скуталу:

— ДЕНЬ в «Галакси-Плазе»? Самом большом и дорогом центре развлечений в БЕЛОМ городе?..

Джерри убитым тоном продолжил:

— …или месяца четыре сытой жизни для ребят вроде нас… Там же две тысячи, не меньше! Было…

Лира, покраснев, уточнила:

— Там… было чуть меньше трёх.

Она тут же поняла, что сделала только хуже, увидев одновременно фейспалм от Джерри и фейсхуф от Скуталу.

— В следующий раз дай деньги мне! — в отчаянии чуть ли не выкрикнула рыжая пони.

— Нет, не давай, — отозвался Джерри.

— Почему? — хором спросили пони, и мыш пояснил:

— Потому что вон как у тебя глаза заблестели от одного упоминания «Галакси-Плаза».

— Прекратите оба! — Сердито оборвала Лира, — Вы видели как живёт эта несчастная женщина? Она нас приютила, накормила и дала место, где переночевать, хотя сама еле сводит

концы с концами! А вы мне говорите, что я должна уподобиться тем, кто живёт в этом мире? И вам не стыдно?!

Скут и Джерри одновременно потупили глаза.

— Прости, Лира, — виновато сказал Джерри, — Нехорошо считать чужие деньги, конечно же… Просто когда полжизни проводишь в нужде, поневоле начинаешь придавать деньгам значение.

— Я так понимаю, на них мы могли спокойно переночевать в отеле, да? — уточнила единорожка.

— Не думаю, что это хорошая идея, — немного подумав, решил мыш, — В гостиницах сканеры, наши перебитые чипы сразу бы засекли. Но то, что вопрос о еде или каких-то вещах оказался бы решён надолго — это да.

Лира покраснела.

— Простите. Это был… просто благой порыв. Наверное, мне стоило оставить что-нибудь и нам.

— Чего уж теперь, — махнул рукой Джерри, — ладно, не пропадём. Забудь.

Единорожка, чтобы хоть как-то отвлечься, глазела вокруг.

Районы, окружающие сияющее великолепие Шпилей, остались со времён Великого Строительства. Больше всего они походили на города конца двадцатого и начала двадцать первого века. Тут как будто ничего и не изменилось: серый бетон и чёрный асфальт, грубые одеяния и угловатые машины на колёсах. Так не походило на волшебный мир технологических чудес, что демонстрировал по визору Виктор!

К копытцу прицепился скомканный обрывок газеты, но единорожка и ухом не повела. Её внимание привлекла рыжая пегасенка, которая мечтательно смотрела куда-то вверх.

Джерри, проследив взгляд единорожки, позвал:

— Скут…

Та продолжала идти, воздев глаза к небу.

— Скут!

Лира хихикнула, а мыш рявкнул:

— Скуталу!

— А, что? — встрепенулась та.

Её мысли были всецело заняты тем, на что бы потратить прорву чужих денег.

— Слюни подбери. Я знаю, о чём ты думаешь. О полётной виртуалке по пятьдесят кредитов в минуту. С полным эффектом присутствия.

— Ну а что такого-о-о-о? — капризно протянула маленькая пони, — Уж и помечтать нельзя…

— Будь проклят день, когда я тебе дал ту сотню, — буркнул мыш, — Я сказал — нет!

В глазах Скуталу заблестела влага.

— Я поверить не могу, что ты серьёзно, — удивлённо оглянулась на него Лира, — Тебе ведь наверняка тоже знакома ужасная нужда. Как ты можешь думать об… игрушках в таких обстоятельствах!..

Но перехватив умоляющий взгляд, единорожка осеклась.

«Лира Харстрингс, — сказала она себе мысленно, — ты и твои спутники хоть и через многое прошли, и вам ещё многое предстоит, но не забывай одну вещь. Как бы Скуталу не хорохорилась, она всё ещё жеребёнок!»

Она подумала немного и добавила:

— Когда будем в «Галакси-Плаза», так и быть, что-нибудь придумаем для тебя.

Скуталу просияла, а Джерри что-то буркнул под нос. Лира почти не расслышала, только различила слово «хитрюга».

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552536